

Ценностная ориентация научного знания как определяющего ресурса в обществе знания

© Р.А. Седунов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены такие особенности научного знания, как нематериальность, неограниченность, общедоступность, элитарность, экспоненциальный рост. Показана связь научного знания с мудростью, обозначена ее роль в определении цели применения знания. Сделан вывод, что такой целью является достижение счастья.

Ключевые слова: общество знания, научное знание, право собственности, благополучие, мудрость, счастье

Сегодня в политических, научных и экономических кругах все чаще обращаются к феномену общества знания, представляя его как современный этап развития общества, в котором главной ценностью (экономической, социальной, политической) становится знание. Рассматривая эту концепцию, подразумеваем научное знание.

Кроме него можно выделить религиозное, обыденное знание, мнения, опыт, но именно наука лежит в основе глобальных трансформаций, а научное знание является «одной из основных лабораторий, в которых будут создаваться общества знания» [1, с. 103]. Исходя из этого, далее в статье будем оперировать понятием «знание», подразумевая его научное качество.

Начиная с традиционного общества и вплоть до эпохи индустриализма, знание выступало в роли навыка или умения, необходимого для создания чего-то нового, не существовавшего ранее. С отступлением от индустриализма знание перестало рассматриваться в качестве навыка и начало восприниматься в качестве ресурса, средства производства, такого же, как капитал, земля, сырье, труд.

Знание обладает специфическими характеристиками, несвойственными традиционным ресурсам (земле, капиталу, природным ископаемым и др.).

Прежде всего знание нематериально и не расходуется количественно. Его нельзя ощутить. Можно прикоснуться к носителю (диск, книга, лист бумаги), но не к самому знанию. Оно лишь облачено в материальную форму, чтобы его было легче использовать, хранить, усваивать, передавать. Даже если эти книги или диски будут уничтожены, знание останется в идеях.

Традиционные ресурсы измеряются материальными потоками и запасами, как правило, носят ограниченный характер и представляют собой частное благо, потребление которого одним человеком исключает его потребление другим.

Знание измеряется нематериальными потоками и запасами, благодаря чему может быть сжато до определенного уровня символов и абстракций, т. е. оно компактно. Знание является самым мобильным ресурсом. В отличие от традиционных ресурсов и благодаря современным технологиям (которые опираются на знание) можно мгновенно передать знания, облаченные в текстуальную форму, с помощью Интернета.

Традиционные ресурсы тиражируются с большими затратами: чтобы сделать еще один автомобиль, необходимо затратить почти столько же труда и капитала, сколько было затрачено на производство предыдущего автомобиля, при этом затраты на производство первого прототипа, распределенные на совокупный выпуск всей серии, в расчете на один автомобиль составляют относительно небольшую величину. При тиражировании знания ситуация обратная: стоимость процесса его копирования ничтожна, так что в каждой копии основным компонентом цены знания являются затраты на производство первой копии.

Качественные и количественные характеристики знания непосредственно влияют на качественные и количественные характеристики традиционных ресурсов при производстве товаров и услуг. Большее присутствие качественного знания в продукте снижает затраты труда, увеличивает его производительность, сокращает время, затраченное на производство, а также уменьшает расход материалов и энергии.

Знание не только не расходуется, но и непрерывно накапливается с возрастающей скоростью. Это накопление происходит скачкообразно ввиду озарений и открытий. Теперь работник для успешного выполнения своих функций должен знать гораздо больше, чем его коллеги середины XX в. Сформировался новый класс работников — работник-интеллектуал, чьей задачей является управление технически сложными автоматами, воспроизводящими простые, монотонные действия. Всё повышающийся необходимый уровень знаний работника влияет на весь процесс производства.

Согласно предположению А.Д. Майданского, класс пролетариев история обрекла на вымирание. Место пролетария в общественном производстве занимает работник-интеллектуал. Это обусловлено в первую очередь качеством доминирующих орудий труда. Они становятся в массе своей работающими автоматически, по алгоритму, написанному программистом, и приводятся в действие силами

природы (электричеством, гравитацией, химическими реакциями и др.), а не рабочей силой. Работать с подобными автоматами может только технически образованный специалист, инженер [2, с. 8]. Таким образом, знание оказывает большое влияние на рынок труда.

Рост знания затрагивает не только отдельные классы, но и целые государства. Страны, которые не успевают за ростом знания, не генерируют нового знания и не используют его положительные качества, обречены на экономическое и социальное отставание и постепенный переход в разряд стран третьего мира.

Знание относительно. Каждый отдельный фрагмент знания приобретает значение только в системе других фрагментов, создающих контекст. Нельзя вырвать из контекста представления о кислороде и оперировать ими без представления и понимания всей периодической системы Менделеева.

Знание может соединяться с другим знанием. Чем больше знаний, тем более разнообразны и полезны их комбинации.

Одной из главных характеристик знания является его избирательность. Имеется в виду доступность знания только тем, кто может благодаря своим способностям или образованию его усвоить, а значит, обладать знанием и использовать его. Таким образом, знание элитарно, несмотря на то что общедоступно прежде всего благодаря системе образования, т. е. его могут усваивать и тем более развивать далеко не все. В.В. Кочетков утверждает, что «развитие человеческого общества шло от борьбы за конкурентные ресурсы, которая была частично разрешена с помощью социального государства, к ситуации, когда ресурс общедоступен, но не все могут его использовать» [3, с. 30].

Цена знания — одна из самых интересных его характеристик. Классические методы вычисления стоимости в данном случае не работают. Л. Эдвинссон отмечает, что «неосязаемые активы сводят бухгалтеров с ума... К несчастью для бухгалтеров, с годами значение неосязаемых активов неуклонно возрастает... В конце двадцатого века можно говорить о том, что неосязаемые активы одержали победу» [4, с. 315]. Закон стоимости требует, чтобы товары обменивались в соответствии с количеством труда, т. е. пропорционально времени, которое работник обычно затрачивает для их производства. Но поскольку идеи существуют вне времени и пространства, закон стоимости не может регулировать обмен идеями, и определение стоимости знания составляет сложную, практически невыполнимую задачу. Вторгаясь на рынок, знания разрушают сами его основания и устоявшуюся в течение столетий структуру.

Еще одной характеристикой знания является право собственности. Несмотря на то что знание общедоступно, ему присущ такой

институт, как собственность. Знание выражается в идеях. Идеи, в отличие от вещей, не материальны. И в этом особенность права собственности на знание. При отчуждении предмета другому лицу теряется связь с данным предметом и воздействовать на него уже нельзя. А знание невозможно передать «абсолютно», полностью. Можно передать право собственности, но само знание в виде идей останется с человеком и в дальнейшем может лечь в основу какого-то нового знания. На протяжении всей истории человечества новые идеи появлялись на основе старых путем их осмысления, анализа, переработки и дополнения. Чужие идеи люди во все времена присваивали совершенно безвозмездно, не обращая внимания на время, затраченное для открытия этих идей Пифагором, Р. Декартом или А. Эйнштейном.

Справедливо указывает А.Д. Майданский, что «...какие-то отдельные идеи могут быть присвоены частным лицом, компанией или государством, но лишь на время, по истечении которого они все равно обречены перейти в коллективную собственность людей» [2, с. 9].

Для того чтобы отношение к идее стало отношением собственности, необходимо сообщить обществу о наличии данной идеи. Следовательно, как только идея станет известна обществу, она немедленно превратится в коллективную собственность всех, кто о ней знает. За автором идеи в лучшем случае сохранится признаваемый обществом приоритет.

Неотделимо от знания понятие мудрости. Уже на заре зарождения представлений о мудрости, ее мифологизации прослеживается тесная связь между мудростью и знанием. Мудростью признавалось обладание знанием определенного уровня.

Еще Сократ провозглашал знание началом мудрости. В свою очередь, Аристотель называл знание главным признаком мудрости, которая представлена как наука «о наиболее познаваемом», изучающая «первые начала и причины» [5, с. 34]. Таким образом, определяющим критерием мудрости являлось знание, мудрец должен был обладать определенным знанием.

По мере усложнения социальных и производственных процессов, перехода к обществу знания, роста объема имеющегося знания, представления его в качестве ресурса оно стало рассматриваться как категория из области менеджмента, тогда как мудрость осталась философским понятием.

Если соотнести два этих понятия в контексте теории общества знания, то мудрость уместно представить как рациональное использование имеющихся знаний.

Подобной точки зрения придерживаются современные философы. Так, профессор Н.А. Козловец отмечает, что «...мудрость как одно из свойств разума отличается способностью целесообразно

использовать знания, учитывая конкретную ситуацию, находить способы решения проблем, опираясь на чужой и собственный (жизненный и подсознательный) опыт» [6, с. 132].

Мудрость призвана не допустить повторения ошибок прошлого и пресечь негативные последствия использования новых технологий в будущем. «Многие организационные и социальные кризисы являются кризисами не из-за отсутствия информации, знания или других ресурсов, но из-за жадности, отсутствия ценностей и недостатка мудрости» [7].

Такой подход к мудрости соответствует концепции представления общества знания как общества риска. Именно ориентация на мудрость при определении контуров развития общества и научных поисков способна существенно минимизировать сопутствующие знаниям риски.

Помимо регулирующей функции, мудрость призвана определить цели применения имеющихся знаний, поскольку без мудрости они представляют собой «средства без цели, всего лишь потенциал» [8, с. 87].

Необходимо отметить, что мудрость — это не просто максимизация своего или чужого личного интереса, а баланс различных личных интересов с интересами других в контексте условий, в которых проживает человек. Подобный баланс дает человеку психологический комфорт, который служит предпосылкой субъективной удовлетворенности жизни, т. е. счастья.

Из вышесказанного следует, что мудрость ориентирует научный поиск и использование уже имеющихся знаний на достижение человеком счастья. Уместно процитировать немецкого ученого Лейбница, который в первом абзаце своего эссе, посвященного мудрости, отмечал, что «мудрость — это не что иное, как наука о счастье, т. е. она учит нас достигать счастья» [9].

В результате обращения к знанию произошло накопление колоссального массива материальных ценностей. Их количество и качество таково, что позволяет не беспокоиться об адаптации к экономическим, политическим и социальным изменениям. Описываемый с классической точки зрения марксизма экономический базис превращается в «периферию» структуры построения современного общества. Наблюдается тенденция смещения акцентов с благосостояния (материальный аспект) к благополучию (материальная составляющая и субъективное самоощущение).

Вследствие гуманизации экономики люди перестали быть средством экономического роста и становятся его целью, приобретая первоочередное значение. Произошло «переосмысление производственных сил и производственных отношений» [10, с. 78] в сторону человеко-ориентированных и личностно-ориентированных технологий.

Уровень благосостояния работников, чей человеческий капитал значителен, довольно высок, и мотивы самореализации, удовлетворения культурных и личных потребностей начинают преобладать над материальными стимулами. На первый план выходит развитие духовного начала, основанного на стремлении людей к самовыражению и саморазвитию, участие в общественных организациях, посвящение значительного времени семье и увлечениям и, как итог, достижение счастья.

Счастье — состояние, достигнуть и постигнуть которое человечество пытается на протяжении всего своего существования. Со времен античной философии сформировалось несколько этических течений, рассматривающих вопрос счастья. Основоположником первого направления, гедонизма, является философ Аристипп, который провозглашал удовольствие главной целью в жизни. Счастье заключается в наслаждении, в получении прежде всего физического удовольствия. С введением в теорию гедонизма понятия пользы «как удовольствия, гарантированного от нежелательных последствий» [11, с. 309], выделилось новое направление — утилитаризм.

Однако принципам и ценностям общества знания больше всего соответствует эвдемонизм — этическое течение, которое можно представить с помощью таких терминов, как самовыражение, самореализация, процветание, достойная жизнь. В отличие от гедонистического подхода, где благополучие — это результат, с точки зрения эвдемонизма благополучие — это процесс «самореализации человеческих возможностей, предназначения, подлинной природы» [12, с. 18]. Идеи всестороннего и гармоничного развития человека приходят на смену задаче обогащения любой ценой и все чаще являются жизненным ориентиром когнитивных работников.

Установка на получение удовольствия и самореализацию отчетливо прослеживается в жизненных принципах представителей поколения Z. К такому поколению относятся молодые люди, родившиеся на стыке 1990-х и 2000-х годов, взросление и личностное становление которых пришлось на активное развитие цифровой среды, что отразилось на социальном ориентировании. Для представителей поколения Z «счастье — это и есть успех» [13]. Однако в отличие от представлений родителей успех для них — это не богатство и статус, а разнообразие жизни и удовольствие от нее. Происходит формирование нового типа мировоззрения, который можно определить как «постматериализм».

В XXI в. все чаще оценивают развитие общества и эффективность работы государства, исходя из уровня счастья его членов. В 2012 г. в штаб-квартире ООН состоялась конференция «Счастье и благополучие». Выступая на конференции, глава ООН Пан Ги Мун

отметил, что «внутренний валовый продукт уже давно является главным мерилom развития экономики и деятельности политиков. Однако он не учитывает социальные и экологические издержки так называемого прогресса» [14], и привел в пример Бутан, где показатель ВВП заменили на индекс валового внутреннего счастья. Кроме этого генеральный секретарь ООН озвучил мнение о неразделимости экономического, социального и экологического благополучия, которые вместе составляют «валовое глобальное счастье».

Необходимо отметить, что власти Бутана подходят достаточно прагматично к показателю валового национального счастья. Для создания методики расчета они обращались за помощью к западным экономистам. При вычислении показателя учитывается средний доход на душу населения, распределение населения по уровню доходов, жилищные условия, но не включается экономическая стабильность.

Как отмечает И.С. Аверина, результаты исследования таких показателей, как индекс счастья, уровень оптимизма и т. д., демонстрируют невозможность построения прямой зависимости между уровнем счастья и уровнем благосостояния [15]. Поэтому в данной методике есть показатели «хорошая погода», «продолжительность сна», «взаимопонимание между государственной властью и народом» и пр.

Несмотря на это, невозможно отказаться от экономического благополучия как важной составляющей счастья, поскольку еще Аристотель отмечал, что для счастья нужны «внешние блага, ибо невозможно или трудно совершать прекрасные поступки, не имея средств» [16, с. 13].

В результате в экономической теории появилось новое направление — экономика счастья, задачей которой является попытка «найти баланс между материальными и духовными аспектами жизни» [17, с. 404]. Государство пытается угадать и удовлетворить запрос на саморазвитие и самовыражение через создание специальных общественных пространств (музеи, библиотеки, парки, театры и пр.), но этого недостаточно, поскольку духовные потребности субъектов общества знания существенно разнятся.

Показателями результата реализации управленческих знаний и мудрости могут быть устойчивое экономическое положение и стабильный экономический рост ряда государств, которые проводят эксперименты по созданию материального базиса, необходимого для счастья своих граждан, посредством введения безусловного базового дохода (ББД). ББД — это социальная концепция, согласно которой каждому члену сообщества (государства, деревни и пр.) со стороны государства или другого института регулярно выплачивается материальная поддержка (определенная сумма денег).

Круг целей, стоящих перед ББД, достаточно широк: снижение затрат на администрирование социальных программ или полная их

замена, снижение уровня бедности, нивелирование экономического неравенства, решение проблемы безработицы. ББД должен дать людям экономическую свободу и стабильность, что позволит им освоить новую профессию, реализовать себя, заниматься тем, чем они хотят и в конечном счете чувствовать себя счастливыми.

Эксперименты по реализации идеи ББД проводились с участием различных социальных групп в следующих странах: Италия (Ливорно), Голландия (Утрехт), Финляндия, Канада, США, Бразилия, Индия (штат Мадхья-Прадеш), Иран, Кения, Намибия, Уганда.

Необходимо отметить, что в указанных странах чаще всего субъектами эксперимента становились представители социально незащищенных слоев населения. Полученные в рамках программы деньги позволили людям повысить уровень собственного образования и образования детей, чаще посещать медицинские учреждения, поменять работу на более легкую, заняться волонтерством и принимать большее участие в общественной жизни.

Получение ББД удовлетворяет физиологические потребности, являющиеся первой ступенью пирамиды Маслоу. В Индии граждане тратили деньги на защиту от малярии — это вторая ступень пирамиды. В Уганде и Намибии отдельные получатели средств обращались к частному предпринимательству, а это уже принадлежность к социальной группе, что относится к третьей ступени.

Таким образом, с развитием цивилизации знание из полезного навыка превратилось в средство производства и ресурс с присущими только ему особенностями. Знание нематериально, неисчерпаемо, неограниченно и не расходуется количественно. Знание способно качественно влиять на традиционные ресурсы. Так, с развитием знания на отдельных производствах меняется качество используемых материалов, их количество, необходимое для изготовления продукта, или даже появляются новые. Копирование и тиражирование знания часто составляют ничтожную сумму от затраченной на производство нового знания. Кроме того, что знание не расходуется, оно непрерывно накапливается с возрастающей скоростью.

Знание общедоступно и может находиться только в коллективной собственности, а за автором идеи, в которой выражается знание, сохраняется только приоритет. Несмотря на общедоступность, знание является избирательным, элитарным. Не каждому под силу его усвоить и использовать. Поскольку знания общедоступны, нематериальны, неисчерпаемы, постоянно накапливаются и не имеют конкретного собственника, оценка их объективной стоимости — большая проблема. Обладая совокупностью таких качеств, научное знание является уникальным ресурсом XXI в., способным глобально изменить мир и представления о нем.

Рациональному и позитивному использованию такого особенного ресурса, как знание, должна способствовать мудрость. Исторически мудростью признавалось обладание знанием определенного уровня. С развитием цивилизации сформировалось представление о том, что мудрость необходима для определения целей использования имеющегося знания. Кроме того, следует отметить регулирующую функцию мудрости, которая должна предотвратить негативные последствия использования новых технологий.

В результате гуманизации всех сфер жизнедеятельности люди перестали рассматриваться исключительно как средство экономического роста и стали его ориентиром, что естественным образом отразилось на целеполагании использования имеющихся знаний. Можно с уверенностью утверждать, что ключевой целью, на которую мудрость фокусирует общество знания, является достижение человеком счастья, выраженного в достойной жизни, процветании, возможности самовыражения, самореализации, участия в общественной жизни, посвящения значительного времени семье.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО*. Париж, ЮНЕСКО, 2005, 231 с.
- [2] Майданский А.Д. Векторы и контуры общества знания. *Вестник Московского университета культуры и искусств*, 2005, № 2, с. 4–12.
- [3] Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества. *Вопросы философии*, 2010, № 2, с. 23–33.
- [4] Эдвинссон Л., Мэлоун М. *Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компаний. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. Москва, Academia, 1999, 640 с.
- [5] Аристотель. *Метафизика*. Москва, Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006, 232 с.
- [6] Козловец Н.А., Лисовский П.Н. Мудрость как феноменологическое качество человеческой деятельности. *Вестник Бурятского государственного университета*, 2017, № 2, с. 130–138.
- [7] Karvalics L.Z. Transcending Knowledge Management, Shaping Knowledge Governance. *New Research on Knowledge Management Models and Methods. InTech Open Books*, 2012, pp. 219–244.
- [8] Шумахер Э.Ф. *Малое прекрасно: Экономика для человека. Карта для заблудившихся*. Москва, РСПИ, 2007, 490 с.
- [9] Leibniz W. *On Wisdom*. URL: https://archive.schillerinstitute.com/trans/trans_leibniz.html#wisdom (дата обращения 14.07.2021).
- [10] Узилевский Г.Я. Внешние и внутренние детерминанты построения общества мудрости в России. *Креативная экономика и социальные инновации*, 2017, т. 7, № 4, с. 74–90.
- [11] Каштанова О.В. Счастье как философская категория в работах античных философов. *Вестник Казанского технологического университета*, 2014, т. 17, № 3, с. 308–313.

- [12] Деменев А.Г. Эвдемонистические и гедонистические теории в современных исследованиях счастья. *Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия*, 2016, № 4, с. 15–23.
- [13] Башина О.Э., Васютина Е.С., Матраева Л.В. Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества. *Знание. Понимание. Умение*, 2018, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ekonomicheskoy-i-trudovoy-modeli-povedeniya-sovremennoy-molodezhi-v-usloviyah-stanovleniya-tsifrovogo-obshchestva> (дата обращения 05.05.2021).
- [14] *Выступление Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна «Валовое внутреннее счастье — новая экономическая парадигма?» на конференции «Счастье и благополучие» Нью-Йорк. 02.04.2012.* URL: <https://news.un.org/ru/story/2012/04/1199561> (дата обращения 14.07.2021).
- [15] Аверина И.С. Категория счастья: рациональность применения в экономической теории. *Новая наука: Проблемы и перспективы*, 2016, № 51, с. 5–7.
- [16] Аристотель. *Никомахова этика*. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel.Nikomakhova.pdf> (дата обращения 14.07.2021).
- [17] Старикова А.А. Философские основания экономической теории счастья. *Журнал экономической теории*, 2018, т. 15, № 3, с. 403–407.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Седунов Р.А. Ценностная ориентация научного знания как определяющего ресурса в обществе знания. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 4.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-4-731>

Седунов Руслан Анатольевич — аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: инновации, регулирование инновационной деятельности, социальная философия, политическая деятельность.
e-mail: vladislav-vii@yandex.ru

Value orientation of scientific knowledge as a defining resource in the knowledge society

© R.A. Sedunov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers such features of scientific knowledge as immateriality, unlimitedness, accessibility, elitism, exponential growth, shows the connection between scientific knowledge and wisdom, and indicates the role of wisdom in determining the purpose of applying knowledge. Findings of research show that such purpose is to achieve happiness.

Keywords: *knowledge society, scientific knowledge, property rights, well-being, wisdom, happiness*

REFERENCES

- [1] *K obschestvam znaniya. Vsemirny doklad UNESCO* [To knowledge societies. UNESCO World Report]. Paris, UNESCO, 2005, 231 p.
- [2] Maydanskiy A.D. *Vestnik Moskovskogo universiteta kultury i iskusstv — The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2005, no. 2, pp. 4–12.
- [3] Kochetkov V.V. Kochetkova L.N. *Voprosy filosofii — Russian Studies in Philosophy*, 2010, no. 2, pp. 23–33.
- [4] Edvinsson L., Malone M. *Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower*. Harper Business, 1st ed., 1997, 240 p. [In Russ.: Edvinsson L., Malone M. *Intellektualny kapital. Opredelenie istinnoy stoimosti kompanii. Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya*. Moscow, Academia Publ., 1999, 640 p.].
- [5] Aristotle. *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow, St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History Publ., 2006, 232 p. (In Russ.).
- [6] Kozlovets N.A., Lisovskiy P.N. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta — BSU Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 130–138.
- [7] Karvalics L.Z. *Transcending Knowledge Management, Shaping Knowledge Governance. New Research on Knowledge Management Models and Methods. InTech Open Books*, 2012, pp. 219–244.
- [8] Schumacher E.F. *Small Is Beautiful: A Study of Economics As If People Mattered*. Blond & Briggs, 1973, 288 p. [In Russ.: Schumacher E.F. *Maloe prekrasno: Ekonomika dlya cheloveka. Karta dlya zabludivshikhnya*. Moscow, RSPI Publ., 2007, 490 p.].
- [9] Leibniz W. *On Wisdom*. Available at: https://archive.schillerinstitute.com/trans/trans_leibniz.html#wisdom (accessed July 14, 2021).
- [10] Uzilevskiy G.Ya. *Kreativnaya ekonomika i sotsialnye innovatsii — Creative economics and social innovations*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 74–90.
- [11] Kashtanova O.V. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta (Kazan Technological University Bulletin)*, 2014, vol. 17, no. 3, pp. 308–313.
- [12] Demenev A.G. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya — Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2016, no. 4, pp. 15–23.
- [13] Bashina O.E., Vasyutina E.S., Matraeva L.V. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ekonomicheskoy-i-trudovoy-modeli-povedeniya-sovremennoy-molodezhi-v-usloviyah-stanovleniya-tsifrovogo-obschestva> (accessed May 5, 2021).

- [14] *Vystuplenie Generalnogo sekretarya OON Ban Ki-moon «Valovoe vnutrennee schaste — novaya ekonomicheskaya paradigma?» na konferentsii «Schaste i blagopoluchie», New-York, 02.04.2012* [UN Secretary General Ban Ki-moon's report "Gross Domestic Happiness — a New Economic Paradigm?" at the conference "Happiness and Well-being", New York, 02.04.2012.]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2012/04/1199561> (accessed July 14, 2021).
- [15] Averina I.S. *Novaya nauka: Problemy i perspektivy (New Science: Problems and Prospects)*, 2016, no. 51, pp. 5–7.
- [16] Aristotle. *Nikomakhova etika* [Nicomachean Ethics]. Available at: <http://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel.Nikomakhova.pdf> (accessed July 14, 2021).
- [17] Starikova A.A. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii — Journal of Economic Theory*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 403–407.

Sedunov R.A., post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: innovation, regulation of innovation, social philosophy, political activity. e-mail: vladislav-vii@yandex.ru